

УДК 322.122

**Историко-логический анализ особенностей поземельных
отношений в России в контексте завершения
институциональных реформ**

Дикинов Андзор Хасанбиевич

Доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,
отдел прогнозирования и устойчивого регионального развития,
Институт информатики и проблем регионального управления
Кабардино-Балкарского научного центра РАН,
360000, Российская Федерация, Нальчик, ул. Инессы Арманд, 37а;
e-mail: dikinovthor@mail.ru

Ешугаова Адана Андзоровна

Аспирант,
отдел прогнозирования и устойчивого регионального развития,
Институт информатики и проблем регионального управления
Кабардино-Балкарского научного центра РАН,
360000, Российская Федерация, Нальчик, ул. Инессы Арманд, 37а;
e-mail: adalina_111@mail.ru

Мушкаева Мария Алиевна

Аспирант,
отдел прогнозирования и устойчивого регионального развития,
Институт информатики и проблем регионального управления
Кабардино-Балкарского научного центра РАН,
360000, Российская Федерация, Нальчик, ул. Инессы Арманд, 37а;
e-mail: maria.m-95@mail.ru

Попова Альфия Рафаиловна

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры менеджмента,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: popova_a_r@mail.ru

Аннотация

Цель. Целью работы является историко-логический анализ особенностей поземельных отношений в России в контексте завершения институциональных реформ. **Методология.** Методология работы включает в себя применение общих и специальных методов научного познания, в том числе анализа, синтеза и сопоставления. **Результаты.** Особенностью поземельных отношений в России является устойчивость общинных отношений. Здесь сельская община и общинная собственность на землю даже в XX веке оказались незыблемыми. Столыпинские реформы, направленные на развал сельской общины и деревни путем приватизации земли и перехода к хуторам, оказались безуспешными. Крестьяне отказались от отрубов и через пятнадцать лет пошли в колхозы, не потребовав артельной собственности на землю. В период НЭПа аренда земли кооперативами и частниками также не привела к всеобщему желанию приватизации земли и ликвидации колхозной общины. Авторы считают, что политика приватизации земли чужда россиянину, как и условие получения кредита под залог земли для приобретения техники и семян. **Заключение.** Преобразование сельского хозяйства обязательно предполагает подъем в промышленности. Подъем общественного производства в течение 2000 года не являлся устойчивым. Во всяком случае он не ставил приватизацию земли в повестку дня. **Результатом** уже осуществленной приватизации стали поляризация общества на богатых и бедных, резкое обострение социальных отношений, глубокий и затяжной кризис. Вместо ожидаемого слоя предпринимателей появился слой спекулянтов, казнокрадов и преступников, чью незаконно приобретенную собственность легализовали законодатели. Имеет место небывалое обогащение государственного аппарата, а реальные доходы рабочих и крестьян снизились относительно 1992 года в 4,5 раза. России чужда пассивная роль государства в экономике. Экономические промышленно-развитые районы, разделенные российскими просторами, без мощного государственного связующего сектора будут ориентироваться на внешний рынок, что чревато распадом государства как целостности.

Для цитирования в научных исследованиях

Дикинов А.Х., Ешугаова А.А., Мушкаева М.А., Попова А.Р. Историко-логический анализ особенностей поземельных отношений в России в контексте завершения институциональных реформ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Том 6. № 12В. С. 410-422.

Ключевые слова

Приватизация земли, цена земли, сельская община, поземельные отношения, общинная собственность, аренда, коллективный труд.

Введение

Основными экономическими факторами поземельных отношений в любой стране являются господствующая форма собственности на землю, стоимость и цена земли, а также юридические и физические лица, претендующие на нее как на их объект. При конкретизации поземельных отношений на определенном этапе развития общества важную роль играют также и арендная плата (цена использования земли), виды, размеры и динамика ее составляющих – земельной ренты и различного рода экологических платежей.

Для российской действительности важнейшим в определении и развитии поземельных отношений является форма собственности на землю. Сторонники частной собственности, несмотря на громкие выступления и весомые аргументы, остаются в меньшинстве как в Государственной Думе, так и за ее пределами. По данным статистических опросов, в 55 регионах Российской Федерации 45% респондентов высказались за государственную форму собственности на землю с одновременным отрицанием частной собственности. Какая из них больше соответствует российской действительности, можно определить анализом причин, их порождающих.

Предпосылки возникновения поземельных отношений в России

То, что крестьяне во всех войнах (1812 года, 1914-1918 годов, 1941-1945 годов) с оружием в руках в армии и партизанских отрядах защищали не только политический строй России (СССР), но и сложившиеся поземельные отношения, где частной собственности на землю почти не было, говорит о том, что общенародная (государственная) собственность ближе российскому обществу и, видимо, имеет глубокие экономические корни [Сазонова, Сазонов, 2015].

Исторически первой формой земельной собственности была общинная собственность, которая без особых проблем вписалась, а зачастую и трансформировалась в государственную земельную собственность. Очевидно, что и у той и у другой много общего, в том числе и экономические причины возникновения и развития. Общими также являются и те процессы, которые вызывают их поэтапное отмирание и трансформацию.

Причиной возникновения и поддержания общинной собственности на землю был общинный, коллективный труд кровных родственников или соседей, который они использовали при воздействии на природу в целях производства материальных благ и приспособления окружающей среды для проживания. В коллективном труде появлялась массовая производительная сила, которая позволяла человеку выжить в этих условиях.

При этом легче усваивались наиболее эффективные формы организации труда, сроки их исполнения и очередность. Опыт и знания сохранялись для потомства в обычаях, привычках, велениях предков, различного рода запретах (табу) и т. д. Поскольку природная среда

характеризуется относительным постоянством растительного и животного мира, климата, плодородия почвы, рельефа местности и т. д., то в этих традициях потомки воспринимали и использовали проверенные формы и методы производства и создания условий для выживания [Бадмагалгаев, Сангаева, 2012].

И в древние времена человек не только изменял природу, но и сам приспособлялся к ней. Таким образом, сфера жизни характеризовалась единством человека и природы. Для людей первобытной и сельской общины не существовало «хорошей» или «плохой» земли, здесь использовались понятия «своя земля» и «чужая земля». «Своей» земля считалась потому, что община изучила ее особенности, приспособила ее для жизни и сама приспособилась к ней. Природные условия были и условиями развития и эффективности общинных форм труда.

На богатой, но незнакомой земле община обречена на вымирание. Примеры этому – трагический исход насильственных переселений аборигенов на новые земли и принуждение их жить в резервациях.

Таким образом, массовый коллективный труд явился создателем среды обитания конкретной общины. С помощью коллективного же труда община реставрирует или сохраняет природу, землю в частности, растительный и животный мир [Дикинов, Кумалов, Кушхов, 2011].

Непрерывное освоение и обживание новых земель в труднодоступных широтах как особенность российского землепользования

Следовательно, не индивид, не группа лиц общины могут быть собственниками земли, а община в целом – по праву ее создателя, реставратора и регулятора отношений человек – природы. Время сохранения общинной собственности на землю определяется воспроизводимой необходимостью коллективного труда по разведке, обустройству, обживанию, защите и т. д. земли и всей сферы обитания.

Общинная собственность отмирает там и тогда, где и когда общинный труд выполнил свои функции по созданию и защите среды обитания, когда вместо общинного труда его функции не менее успешно сможет выполнять индивидуальный или частный труд. Такая логика развития античной и германской форм земельной собственности. Восточная (дееспотическая) земельная собственность определялась и оправдывалась необходимостью государственных усилий по строительству и эксплуатации оросительных систем [Дикинов, Иванова, 2015].

Создание оросительной системы и регулирование ее работы являлись основными моментами обустройства земли. В этом процессе индивидуальный труд неэффективен, поэтому земля не могла присваиваться индивидом или общиной. Община в азиатских странах сохранялась потому, что взаимопомощь крестьян и коллективный труд еще имели важное

значение в хозяйствах и в быту. Однако неоспоримые преимущества в создании плодородия земли были у государственной организации труда.

Орудия труда, оружие, украшения для отдельных людей создавались индивидуальным трудом с учетом физических данных конкретного человека, поэтому они и находились в его пользовании. Таким образом, индивидуальные средства труда могли быть объектом только индивидуальной собственности. Община их не могла ни произвести, ни использовать в качестве средства коллективного труда.

Все индивидуальные орудия труда создавались для конкретного человека с учетом его физических данных, они не могли быть использованы другим человеком. Поэтому каждый человек пользовался только своими орудиями, хранил их и обновлял по мере необходимости, являлся их собственником. По этой причине индивидуальные орудия труда не могли включаться в общинную собственность. Однако указанные выше взгляды К. Маркса воспроизводились во всех работах советских экономистов по проблемам общины. При этом подчеркивалось, что в общине господствовал общинный, коллективный труд, средства труда находились в общинной собственности и ими мог пользоваться каждый.

Опровержением этому может служить быт аборигенов африканской саванны, живущих родовой общиной. Здесь коллективный труд с использованием коллективных средств труда до сих пор является основным. Но существует и индивидуальный труд, продукт которого используется как для коллективного, так и для личного потребления [Абдулхамидов, Дзусова, Дикинов, Юсупова, 2015].

Внутри сельской общины широко используется взаимовыручка, взаимопомощь соседей, что и заставляет семьи жить деревнями, аулами, кишлаками, т. е. групповыми сельскими поселениями, где легче формируется коллективный, общинный труд и оказывается помощь соседу.

Каждый крестьянин в сельской общине руководствуется двумя противоречивыми интересами: общинными и интересами индивидуального хозяйства. Как член общины он должен выполнять целый круг обязанностей, осуществлять общинные работы, оказывать помощь соседям и получать ее от них, в связи с чем ему удобнее всего жить в деревне. А как владельцу собственного хозяйства ему выгоднее жить хутором на своем наделе, опираться на свои силы, опыт и умение, пользоваться индивидуальными орудиями труда.

В европейских странах община выполнила свои функции по обустройству земли еще в начале нашей эры. Поэтому там она и распалась раньше, чему в немалой степени способствовала европейская природа. Здесь индивидуальный труд был более производительным. В ряде случаев исчезли деревни, крестьяне живут хуторами, ведут фермерские хозяйства и при этом не связаны друг с другом общинными интересами. В таких странах остатки общинной земельной собственности не играют прогрессивной роли. В фермерских хозяйствах частная собственность на землю дает полный простор предпринимательской деятельности.

Если родовой или сельской общине в силу каких-либо причин приходилось переходить на новые земли, непременно воссоздавался и расширялся коллективный труд по освоению

и обустройству новых земель, а сфера индивидуального труда и его значение сокращались [Мисаков и др., 2015, 101-110].

Переселение на новые земли и их освоение тормозили развитие производительных сил именно потому, что обществу приходилось прибегать к традиционным формам организации труда и расходовать силы не на совершенствование средств труда, а на обустройство новой территории. Переселение общины, целого народа или его части представляет деградацию как производительных сил, так и производственных отношений. На новое место переносятся не новые, более производительные орудия труда, средства труда и технологии, а проверенные старые, хотя и менее производительные, но зато безотказные средства производства. При этом отказываются и от нетрадиционных производственных и иных общественных отношений. Поэтому переселение с освоением новых земель означает экстенсивное развитие с деградацией производительных сил.

Историческая особенность российского землепользования состоит как раз в непрерывном освоении и обживании все новых земель, причем в самых труднодоступных широтах. Переселение славян из центральных районов Европы началось в начале нашей эры, в период формирования сельской общины, и за 17 веков была исследована, заселена и освоена территория протяженностью с запада на восток в 15 000 км и с юга на север – 3000-3500 км. По масштабности это движение нельзя не отнести к великим переселениям народов. В среднем каждое поколение славян продвигалось на восток и осваивало земли в 50 000-60 000 кв. км. Естественно, в самом начале движения и при его завершении и обустройстве на новом месте широко использовались коллективные усилия и общинный труд. Поэтому в России община не только сохранилась, но и ее роль значительно возросла, поскольку пройти и преобразовать в жизненно необходимые земли Восточной Европы, Урала, Сибири, Дальнего Востока до Аляски и Калифорнии можно было только сплоченным коллективом.

В первом тысячелетии нашей эры в Западной Европе община, выполнив свои функции, уже отмирала, а в Восточной Европе, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке она создавалась заново, поскольку пришлое население: спецпереселенцы, беглые крестьяне, каторжники и ссыльные – имело возможность обустраивать новую территорию только с помощью коллективного труда, могло иметь свое хозяйство или осуществлять промыслы лишь с опорой на соседскую помощь и взаимовыручку.

Активизация процессов общественного развития и общинного землепользования в России: модернизация подходов

Когда население постоянно проживает на небольшой территории, то ее освоение заканчивается в сравнительно короткие сроки. Это приводит к отмиранию общинных форм труда и развитию индивидуального, а потом и частного производства.

Общественное развитие ускоряется. Экстенсивные формы производства сменяются интенсивными. В частности, это проявляется в том, что в таких странах создавались древние города, памятники культуры, раньше появилась письменность. В течение почти 2000 лет силы славян расходовались на освоение и обустройство новых территорий. Наши предки не успели создать древние города и исторические достопримечательности, но успели освоить огромную территорию.

В странах Западной Европы средняя крестьянская семья еще в прошлой эре могла выполнять многие виды работ собственными силами. Заготовка кирпича и камня для строительства дома и само строительство не требовали коллективного труда. Полевые работы, заготовка сена (3-15 ц на одну голову крупного рогатого скота), заготовка дров и т. д. успешно осуществлялись силами одной семьи.

Такие же семьи, но живущие в Поволжье, на Урале, в Сибири и т. д., с подобными работами справиться не могли. Здесь заготовка и доставка сена, леса, строительство дома и по сей день требуют помощи соседей.

В Западной Европе основными строительными материалами были камень и кирпич-сырец, с заготовкой и использованием в строительстве которых семья справлялась своими силами. В наших широтах основным строительным материалом являлся круглый лес, а кладка сруба и строительство дома требуют коллективных усилий. В европейских странах еще в Средние века были построены хорошие дороги, в то время как в России бездорожье преодолевалось коллективными усилиями: обозами, караванами, группами.

Общинные отношения, коллективный труд и взаимовыручка возрождаются всякий раз, когда к этому принуждают условия жизни. Они появлялись и в годы индустриализации в городах и рабочих поселках Сибири, Украины и Урала, и причиной этому послужило прежде всего бытовое неустройство.

В европейских странах, где создана вся инфраструктура в городах и сельской местности, у людей не возникает потребности в коллективном и бесплатном труде по уборке территории, мощению улиц или проведению в поселок водопровода, нет необходимости просить соседа заодно купить и принести из отдаленной лавки хлеб и мыло. В России же и в настоящее время потребность в этом имеется.

В России традиционно прочной основой государственной собственности на землю является ведущая роль государства в освоении новых территорий, их обустройстве, защите и создании всей инфраструктуры. При социализме все обустройство городов и сел, капитальное строительство, в том числе и всей инфраструктуры, осуществлялись государственными организациями и предприятиями с широким использованием добровольного коллективного труда. При этом настоятельная потребность в этом существовала не для обособленного труда и быта, а для коммунистических форм жизни. Архитектура строений, планировка квартир, система образования, медицинской помощи, городского транспорта, дома отдыха, курорты, спортивные организации и т. д. – все это служило стимулированию коллективного быта и

взаимопомощи, сплочению людей. Поэтому государственная форма собственности на землю имеет реальные основы и прочные исторические корни. Россиянин воспринимает землю, всю окружающую сферу жизни как созданную и обустроенную коллективным трудом государственных организаций для нужд всего общества, для коллективных форм труда и быта.

В России нет ни одного человека, который бы претендовал на ту или иную территорию как на продукт исключительно индивидуального или частного труда. Навязываемая правительством тема приватизации земли подогревается стремлением обогатиться. Она чужда россиянину. Ссылка на возможность получения кредита под залог земли для приобретения техники и семян является в высшей степени необоснованной.

Получив отруб, крестьянин прежде всего будет озабочен переселением и строительством дома, подворья на своей земле, а для этого ему необходимо построить дорогу, провести электролинию, найти источник воды (провести водопровод), оплатить строительство газопровода. Так что будущему фермеру полученного кредита не хватит на переселение, а это приведет к тому, что ему очень скоро придется арендовать собственную землю у кредитора [Иванов, Митрофанова, Митрофанова, 2016]. Если же крестьянин останется жить в деревне, то он не сможет эффективно обрабатывать землю, расположенную в среднем в 4-5 км от дома.

Заключение

Преобразование сельского хозяйства обязательно предполагает подъем в промышленности. Подъем общественного производства в течение 2000 года не был устойчивым. Во всяком случае он не ставил приватизацию земли в повестку дня.

Результатом уже осуществленной приватизации стали поляризация общества на богатых и бедных, резкое обострение социальных отношений, глубокий и затяжной кризис. Вместо ожидаемого слоя предпринимателей появился слой спекулянтов, казнокрадов и преступников, чью незаконно приобретенную собственность легализовали законодатели. Имеет место небывалое обогащение государственного аппарата, а реальные доходы рабочих и крестьян снизились относительно 1992 года в 4,5 раза.

России, по мнению авторов, чужда пассивная роль государства в экономике. Экономические промышленно-развитые районы, разделенные российскими просторами, без мощного государственного связующего сектора будут ориентироваться на внешний рынок, что чревато распадом государства как целостности.

Библиография

1. Абдулхамидов С.М.С., Дзусова З.Р., Дикинов А.Х., Юсупова М.С. Обеспечение устойчивого развития региональных социально-экономических систем: стратегии и модели // Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции

- «Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков». Уфа: Аэтерна, 2015. С. 134-138.
2. Бадмахалгаев Л.Ц., Сангаева Т.Е. Кооперация в историческом и современном контекстах // Региональная экономика. Юг России. 2012. № 13. С. 515-522.
  3. Дикинов А.Х., Иванова К.Т. Современный взгляд на экономическую проблему содержания собственности и классификация ее форм в посткризисной экономике // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 2 (64). С. 83-90.
  4. Дикинов А.Х., Кумалов Б.Х., Кушхов А.А. Приоритеты государственного участия в экономике на современном этапе реформирования отношений собственности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 6. С. 147-151.
  5. Дикинов А.Х., Мушкаева М.А. Оптимизационная модель управления имущественным комплексом региона с использованием методов линейного программирования // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 5. С. 29-36.
  6. Иванов Н.П., Митрофанова И.В., Митрофанова И.А. Актуальные направления модернизации агропромышленного комплекса Юга России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4. С. 10-21.
  7. Мисаков В.С. и др. Прогнозирование и оценка возможностей устойчивого развития проблемных регионов. Нальчик, 2015. 116 с.
  8. Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н. Правовая структура фермерского землепользования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3-4. С. 72-88.
  9. Dikinov A.H. Asymmetries of the North Caucasus Federal District subjects' social ecological economic development under macroeconomic tendencies // Biosciences biotechnology research Asia. 2015. Vol. 12. No. 1. P. 605-608.
  10. Erokhin V., Heijman W., Ivolga A. Sustainable rural development in Russia through diversification: the case of the Stavropol region // Visegrad journal on bioeconomy and sustainable development. 2014. Vol. 3. No. 1. P. 20-25. doi:10.2478/vjbsd-2014-0004
  11. Mamonova N., Sutherland L.A. Rural gentrification in Russia: renegotiating identity, alternative food production and social tensions in the countryside // Journal of rural studies. 2015. Vol. 42. P. 154-165.
  12. Meyfroidt P., Schierhorn F., Prishchepov A.V., Müller D., Kuemmerle T. Drivers, constraints and trade-offs associated with recultivating abandoned cropland in Russia, Ukraine and Kazakhstan // Global environmental change. 2016. Vol. 37. P. 1-15. doi: 10.1016/j.gloenvcha.2016.01.003
  13. Prishchepov A.V., Müller D., Dubinin M., Baumann M., Radeloff V.C. Determinants of agricultural land abandonment in post-Soviet European Russia // Land use policy. 2013. Vol. 30. No. 1. P. 873-884. doi: 10.1016/j.landusepol.2012.06.011
  14. Trukhachev V., Ivolga A., Lescheva M. Enhancement of land tenure relations as a factor of sustainable agricultural development: case of Stavropol Krai, Russia // Sustainability. 2014. Vol. 7. No. 1. P. 164-179. doi: 10.3390/su7010164

A historico-logical analysis of the features of land relations in Russia in the context of the completion of institutional reforms

Andzor Kh. Dikinov

Doctor of Economics, Professor,
leading researcher,
Department of forecasting and sustainable regional development,
Institute of Informatics and Problems of Regional Management,
Kabardino-Balkar Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
360000, 37a Inessy Armand st., Nalchik,
Russian Federation;
e-mail: dikinovthor@mail.ru

Adana A. Eshugaova

Postgraduate,
Department of forecasting and sustainable regional development,
Institute of Informatics and Problems of Regional Management,
Kabardino-Balkar Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
360000, 37a Inessy Armand st., Nalchik,
Russian Federation;
e-mail: adalina_111@mail.ru

Mariya A. Mushkaeva

Postgraduate,
Department of forecasting and sustainable regional development,
Institute of Informatics and Problems of Regional Management,
Kabardino-Balkar Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
360000, 37a Inessy Armand st., Nalchik,
Russian Federation;
e-mail: maria.m-95@mail.ru

Al'fiya R. Popova

PhD in Economics,
Senior Lecturer at the Department of management,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetsky av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: popova_a_r@mail.ru

Abstract

Objective. The article aims to carry out a historico-logical analysis of the features of land relations in Russia in the context of the completion of institutional reforms. **Methodology.** The research methodology involves the application of general and special methods of scientific cognition, including analysis, synthesis and comparison. **Results.** The stability of community relations is one of the features of land relations in Russia, where rural communities and their ownership of land were unshakable even in the 20th century. Stolypin's reforms, aimed at the collapse of rural communities and villages through land privatisation and the transition to separated farms, did not succeed. Peasants rejected land plots and fifteen years later joined kolkhozes (collective farms). During the NEP period, land lots were rented by cooperatives and private traders, which did not lead to the universal desire for land privatisation and liquidation of kolkhoz communities. **Conclusion.** The privatisation caused the polarisation of society into the rich and the poor, a sharp aggravation of social relations, a deep and protracted crisis. It is not typical of Russia to play a passive role in the economy. Industrialised areas in Russia, separated by broad expanses, will focus on the external market, if not connected by a powerful state, which may damage the integrity of the state.

For citation

Dikinov A.Kh., Eshugaova A.A., Mushkaeva M.A., Popova A.R. (2016) Istoriko-logicheskiy analiz osobennostei pozemel'nykh otnoshenii v Rossii v kontekste zaversheniya institutsional'nykh reform [A historico-logical analysis of the features of land relations in Russia in the context of the completion of institutional reforms]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 6 (12B), pp. 410-422.

Keywords

Land privatisation, land price, rural community, land relations, community's property, renting, collective labour.

References

1. Abdulkhmidov S.M.S., Dzusova Z.R., Dikinov A.Kh., Yusupova M.S. (2015) Obespechenie ustoichivogo razvitiya regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: strategii i modeli [Ensuring the sustainable development of regional socio-economic systems: strategies and models]. *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Matematicheskie metody i modeli v issledovanii gosudarstvennykh i korporativnykh finansov i finansovykh rynkov"* [Proc. Conf. "Mathematical methods and models in the study of public and corporate finance and financial markets"]. Ufa: Aeterna Publ., pp. 134-138.

2. Badmakhalgaev L.Ts., Sangaeva T.E. (2012) Kooperatsiya v istoricheskom i sovremennom kontekstakh [Cooperation in historical and contemporary contexts]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. South of Russia], 13, pp. 515-522.
3. Dikinov A.H. (2015) Asymmetries of the North Caucasus Federal District subjects' social ecological economic development under macroeconomic tendencies. *Biosciences biotechnology research Asia*, 12 (1), pp. 605-608.
4. Dikinov A.Kh., Ivanova K.T. (2015) Sovremennyi vzglyad na ekonomicheskuyu problemu sodержaniya sobstvennosti i klassifikatsiya ee form v postkrizisnoi ekonomike [A modern view on economic problem of property maintenance and classification of its forms in a post-crisis economy]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Kabardino-Balkar Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences], 2 (64), pp. 83-90.
5. Dikinov A.Kh., Kumalov B.Kh., Kushkhov A.A. (2011) Prioritety gosudarstvennogo uchastiya v ekonomike na sovremennom etape reformirovaniya otnoshenii sobstvennosti [The priorities of state involvement in the economy at the present stage of reforming property relations]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Kabardino-Balkar Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences], 6, pp. 147-151.
6. Dikinov A.Kh., Mushkaeva M.A. (2016) Optimizatsionnaya model' upravleniya imushchestvennym kompleksom regiona s ispol'zovaniem metodov lineinogo programmirovaniya [An optimisation model of managing the region's property complex by using the methods of linear programming]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Kabardino-Balkar Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences], 5, pp. 29-36.
7. Erokhin V., Heijman W., Ivolga A. (2014) Sustainable rural development in Russia through diversification: the case of the Stavropol region. *Visegrad journal on bioeconomy and sustainable development*, 3 (1), pp. 20-25. doi:10.2478/ vjbsd-2014-0004
8. Ivanov N.P., Mitrofanova I.V., Mitrofanova I.A. (2016) Aktual'nye napravleniya modernizatsii agropromyshlennogo kompleksa Yuga Rossii [Current trends in the modernisation of the agroindustrial complex in the south of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 4, pp. 10-21.
9. Mamonova N., Sutherland L.A. (2015) Rural gentrification in Russia: renegotiating identity, alternative food production and social tensions in the countryside. *Journal of rural studies*, 42, pp. 154-165.
10. Meyfroidt P., Schierhorn F., Prishchepov A.V., Müller D., Kuemmerle T. (2016) Drivers, constraints and trade-offs associated with recultivating abandoned cropland in Russia, Ukraine and Kazakhstan. *Global environmental change*, 37, pp. 1-15. doi: 10.1016/j.gloenvcha.2016.01.003
11. Misakov V.S. et al. (2015) *Prognozirovaniye i otsenka vozmozhnostei ustoychivogo razvitiya problemnykh regionov* [Predicting and assessing the opportunities for the sustainable development of struggling regions]. Nalchik.

12. Prishchepov A.V., Müller D., Dubinin M., Baumann M., Radeloff V.C. (2013) Determinants of agricultural land abandonment in post-Soviet European Russia. *Land use policy*, 30 (1), pp. 873-884. doi: 10.1016/j.landusepol.2012.06.011
13. Sazonova D.D., Sazonov S.N. (2015) Pravovaya struktura fermerskogo zemlepol'zovaniya [The legal structure of farmers' land use]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 3-4, pp. 72-88.
14. Trukhachev V., Ivolga A., Lescheva M. (2014) Enhancement of land tenure relations as a factor of sustainable agricultural development: case of Stavropol Krai, Russia. *Sustainability*, 7 (1), pp. 164-179. doi: 10.3390/su7010164